

Владимир Николаевич Перетц

Материалы к истории апокрифа и легенды

**Том 1. К истории Громника. Введение,
славянские и еврейские тексты**

УДК 304
ББК 60.5
В57

В57 **Владимир Николаевич Перетц**
Материалы к истории апокрифа и легенды: Том 1. К истории Громника. Введение, славянские и еврейские тексты /
Владимир Николаевич Перетц – М.: Книга по Требованию, 2024. – 128 с.

ISBN 978-5-4241-8664-6

ISBN 978-5-4241-8664-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ исторіи народныхъ суевѣрій немаловажное мѣсто занимаютъ сочиненія суевѣрнаго характера, сочиненія апокрифическія, подвергшіяся осужденію и запрещенію со стороны власти церковной. Одни изъ этихъ сочиненій, явившись еще на почвѣ классической древности, не претендовали на какое бы то ни было научное значеніе, а служили, какъ напр. гаданіе по открытой на угадъ книгѣ (см. славяно-русскія гадательныя Псалтири) — чисто практическимъ цѣлямъ. Другія сочиненія, возникшія также въ глубокой древности, какъ бы основывались на изученіе фактовъ, жизни природы и ея явленій. Сложившись первоначально въ средѣ болѣе образованнаго класса людей, эти сочиненія, отслуживъ службу наукѣ, переходятъ отъ образованныхъ классовъ въ толпу и дѣлаются любимыми и усердно читаемыми. Такова судьба хотя бы цѣлаго ряда естественно-научныхъ сочиненій древности и среднихъ вѣковъ: отвергнутые движущейся впередъ наукой гѣчебники, травники (зелейники) становятся въ разрядъ народныхъ книгъ — и то, что многимъ кажется теперь страннымъ суевѣріемъ, часто имѣетъ основаніе именно въ этой старой, естественно-научной литературѣ.

Почти то же явленіе наблюдается и въ области метеорологіи и астрономіи: астрологическое толкованіе небесныхъ явленій уже давно замѣнилось въ современной астрономіи раціональнымъ изученіемъ небесной механики, науки по точности своей стоящей непосредственно за чистой математикой.

Но въ то время, когда физика, астрономія, сдѣлали колос-

сальные успѣхи, въ то время какъ образованные люди уже смотрятъ на явленія природы болѣе научно — массы продолжаютъ питаться отсталыми, отжившими взглядами, давно отвергнутыми и забытыми современной наукой.

Къ числу сочиненій, нѣкогда имѣвшихъ научную цѣнность, которымъ съ полной наивностью вѣрили, не осмѣливаясь заподозрить достовѣрность ихъ данныхъ и выводовъ, относятся многочисленныя труды астрологовъ древности и среднихъ вѣковъ европейской исторіи и просвѣщенія. Постепенно опускаясь ниже и ниже и усваиваясь малокультурною средою, нѣкоторыя астрологическія сочиненія попадаютъ въ разрядъ народныхъ, болѣе или менѣе распространенныхъ суевѣрій и, какъ таковыя, подвергаются гоненію и запрещеніямъ единственной культурной силы — христіанскаго духовенства.

Такимъ, вѣроятно, путемъ попали въ индексъ запрещенныхъ, отреченныхъ книгъ Громникъ, Молніяникъ, Лунникъ и т. п. сочиненія, которыя имѣли цѣлью на основаніи наблюденій надъ явленіями природы сообщить читателямъ свѣдѣнія объ интересующемъ ихъ ближайшемъ будущемъ. Это стремленіе установить связь событій человѣческой жизни съ явленіями природы равнымъ образомъ характеризуетъ какъ многочисленныя средневѣковыя астрологическія сочиненія, такъ и старинныя славянскія апокрифическія статьи, извѣстныя подъ упомянутыми выше названіями.

Въ настоящемъ очеркѣ я остановлюсь на нѣсколькихъ моментахъ въ исторіи возрѣній русской грамотной, но преимущественно простонародной среды на громъ и молнію и сообщу ниже, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей нѣсколько текстовъ Громника и нѣсколько замѣчаній о судьбѣ его на Руси.

I.

Особенный интерес представляет для историка литературы и образованности въ Россіи — XVII вѣкъ, когда наиболѣе замѣтно проявилась борьба между старымъ и новымъ міросозерцаніемъ, вырабатывавшимся уже съ конца XVII в. подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе вторгавшихся въ русскую жизнь западныхъ обычаевъ, литературы и науки. Съ конца XVII в. уже начинается дѣленіе читающей публики на образованную и простонародную, появляются новыя литературныя формы — драма, стихотворная поэзія, начатки свѣтской живописи въ лубочныхъ картинахъ, зародыши самостоятельной повѣсти. Втеченіе XVII—XVIII вв., постепенно обнаружилась та рѣзкая разница во вкусахъ между образованнымъ классомъ и простонародьемъ, которую мы наблюдаемъ теперь.

Наиболѣе замѣтнымъ становится это постепенно развивающееся различіе во вкусахъ и интересахъ, если мы обратимся къ рукописнымъ сборникамъ: на нихъ, ихъ составѣ и содержаніи статей сказывается развитіе и кругъ интересовъ и понятій ихъ составителей. Въ то время какъ наиболѣе образованные уже заносятъ въ свои записныя книжки и сборнички данныя современной науки — другіе, держась старины и ея астрологическихъ воззрѣній, заносятъ на страницы интересующихъ насъ памятниковъ легенды и баснословныя сказанія, полныя средневѣковой вѣры въ постоянное и неизмѣнное вмѣшательство силъ природы и божества въ человѣческую жизнь и дѣятельность. Отвѣтъ на

вопросъ, что такое громъ и молнія, откуда они происходятъ встрѣчается въ цѣломъ рядѣ памятниковъ старинной славяно-русской литературы, оригинальныхъ и переводныхъ, при чемъ первые зависятъ отъ вторыхъ.

Значительной извѣстностью пользовалось въ древнерусской литературѣ «Прѣніе Панагіота и Азимита». Оно встрѣчается во многихъ рукописяхъ и уже въ XIV в. появляется на славянской почвѣ ¹⁾. Неизвѣстный авторъ пренія пользовался всѣмъ запасомъ ходячихъ апокрифическихъ и легендарныхъ сказаній, извѣстныхъ въ Византіи въ XIII в. ²⁾, а также и на Руси. Поэтому то, что онъ говоритъ о громѣ и молніи можетъ служить достаточнымъ матеріаломъ для характеристики воззрѣній на этотъ предметъ какъ византійцевъ, такъ и старинныхъ русскихъ грамотеевъ.

Приводимъ относящійся сюда отрывокъ по рукописи № 1735 Моск. Публ. Музея и параллельно—греческій текстъ по изданію А. Васильева.

л. 9 об.	и пѣкы жѣ глѣтъ, философскоѣ художество. ꙗко двѣи ѡвлакѣ сѣражащійся, и вываѣтъ клѣпотъ и грѣмъ и исхѣдащій двѣи вѣтрѣ. студѣнѣ и топлѣ. ѣже глѣтъ и вѣтїи́скоѣ художество ѣрмогѣнѣ. ꙗко вода ѡрѣваѣтса ѡ ѣди́ного мѣста, и сѣражаѣтса на дроу́гоѣ. та-	...Και ἡ φιλοσοφικὴ τέχνη λέγει ὅτι δύο νεφῶν συγχρουομένων και σπαραττομένων τῶν δύο νεφῶν ἐξέρχονται δύο ἀνεμοί, ψυχρὸς και θερμὸς, ὧν συγχρουομένων γίνεται χτύπος. Λέγει δὲ ἡ ρητορικὴ λέξις, ὁ Ἑρμογένης, (ὁ ρήτωρ τῶν ρητόρων) ὅτε δὲ τὸ ὕδωρ τοῦ οὐρανοῦ ἀποπίπτεται ἀπὸ ἐνὸς τόπου . . . και συγχρουομένων (<sc. τῶν δύο νεφῶν> (Вас. предлаг. ὑδάτων) γίνεται ἔκτυπος. Λέγει δὲ ἡ γράμματικὴ λέξις, τὸ δωδε-
л. 10.	коже и ѡвои ѡвлакѣ нѣни́ сѣражащійся и вываѣтъ грѣмъ. глѣ же и граматикїискаа весѣда. ис ахнлїева слова ꙗко т'. аггль	

1) А. Поповъ, «Историко-литер. обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ». М. 1876, стр. 238.

2) Ор. cit. 247 и слѣд.

дръжѣтъ нѣво. ѡ стлѣпи вѣ свѣ
сѣго радѣ двoенaдeсaтo вpъ-
хoвѣнo нaрнцaѣтcя. ѡ сѣ мoпo-
aснo. ѡ тpѣстa, aγγaль дpъжѣ
мoрe вѣ свѣ. ѡ т', aγγaль дpъжѣ
мaлѣнѣ ѡ грo. ѡ двa ѡвлaкa
oυδapѣтaсa вѣтpѣ сѣлѣнѣ. ѡ
сѣлѣ oυδapѣтe, тpѣснѣтъ. ѡ
мaлѣнѣ пoυцaѣтcя ѡ сѣлѣ
aγγaльскѣ. ѡ pαзeмeлѣтcя ѡв-
лaцн ѡ пoυцaѣтѣ дѣжѣ. ѡ
pѣ пpкѣ. мaлѣнѣ вѣ дѣжѣ
oб. 10. сѣтвoр' || ѡ пaкѣ ѡз вoдѣ вѣтpѣ
ѡ скpѣвѣщѣ свoѣ. ѡ д' aγγaль
сѣвpаѣшѣнa нa нѣсѣ. ѡ pαυѣж-
щeсa ѡ слaвѣ вѣжтeнѣн, тpѣ-
пaлѣтѣ кpѣлaмa. ѡ ѡ сѣpαжѣнѣ
кpѣлѣ aγγaльскѣ, вpъxѣoрaмa ѡв-
лaкa ѡдѣтѣ пo aѣpoυ, тa грѣ-
мнѣтъ ѡ дѣжѣнѣ. тoгo радѣ зo-
вѣтcя кpѣжѣ, aѣр'. ѡ ѡ сѣлѣ
aγγaльскѣ ѡсxѣoдѣ ѡгнѣ ѡ
мaлѣнѣ, ѡ вeлѣкѣмѣ грo ѡ
нa пpоклaтaгo з'мѣлa. тaжe ѡ
ѡвлaцн пoυцaѣтѣ грa ѡ дѣжѣ
нa зeмлa¹⁾. ѡ ѡвлaцн тѣмнѣ
ввѣaѣтѣ ѡ вѣтpѣ сѣмѣцaѣмѣ.
ѡ пaкѣ вѣ ѣдѣнѣ чaсѣ тн сa
ѡ свѣтлo сѣдѣвaѣ.

(Дaлѣe слѣдyетѣ вoпpocѣ
«гaрднaрa» o двнжeнн сoлнцa=
грeч.).

1) Cp. тo жe мѣстo — нѣскoлѣкo ннaчe вѣ ркц. Гpнгорoвнчa ХVІ в. Бy-
слaевѣ, «Oчepкн», I, 501.

κάσχεδον τοῦ Δημοσθένη καὶ τοῦ
Ἀχιλλέως τριακόσιοι ἄγγελοι
κρατοῦσιν τὸν οὐρανὸν καὶ δώδεκα
στύλοι καὶ δώδεκα στοάς, καὶ
τριακόσιοι ἄγγελοι κρατοῦσιν τὴν
γῆν καὶ δώδεκα στύλοι καὶ δώ-
δεκα κάμαρες, καὶ διὰ τοῦτο δω-
δεκάλοφος καλεῖται ὁ οὐρανὸς καὶ
ἑπτάλοφος· καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι
κρατοῦσιν τὴν θάλασσαν. καὶ οἱ
δώδεκα στύλοι καὶ οἱ δώδεκα κά-
μαρες καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι κρα-
τοῦσιν τὴν ἀστραπὴν καὶ βρον-
τὴν· γέγονται δὲ χίλιοι διακόσιοι
ἄγγελοι. συναπαντουμένων δὲ αὐ-
τῶν καὶ συγκρουομένων γίνεται
ἔκτυπος μέγας καὶ ἐκ τῆς ἠχῆ-
σεως τοῦ πυρὸς αὐτοῦ γίνεται ἡ
ἀστραπή· τοῦτον ὁ κεραυνός.

(Дaлѣe слѣдyетѣ вoпpocѣ:
aѣ γapδyнaλнc лѣгeн: εἰπέ μοι
τοῦ ἡλίου τὸν δρόμον.) A. Βa-
снлѣевѣ, Anecdota Graeco-Bu-
zantina. Pars prior. M. 1893.
p. 184.

Сходное воззрѣніе встрѣчаемъ гораздо позже — въ извѣстномъ преніи Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Иліею и московскими справщиками 1627 (7135) года. Спорившія стороны смотрѣли на вопросъ о происхожденіи грома различно: «А коя правда сказываеш», говорили справщики: «облака надувшись сходятся и ударяются и оттого бывает, яко от камня и желѣза, гром и огонь?...»¹⁾ И далѣе, во вразумленіе неправо мыслившаго Лаврентія — ссылаются на прор. Моисея: «ангели, рече, гром, ангели молніею, ангели дождей, ангели снѣгомъ, ангели мразомъ, ангели вѣтромъ и прочая»²⁾—и Лаврентію, писавшему, руководясь тогдашними схоластическими авторитетами, пришлось взять свое мнѣніе назадъ со словами... «я и самъ вѣдаю, что в книгѣ моеи и не дѣла много писано»³⁾.

Московскіе справщики, возражая Л. Зизанію, кромѣ прор. Моисея, имѣли за себя еще такія популярныя сочиненія, какъ толкованіе Епифанія Кипрскаго на книгу Бытія и апокрифическую «Бесѣду трехъ святителей». Съ XI в. читалось народу въ церкви толкованіе Епифанія К., въ которомъ проводится мысль, что стихіями природы управляютъ особые ангелы:

«Епифанія Кипрскаго архіепископа сказаніе, какъ Богъ сотвори отъ начала до седьмаго дни: въ первый день небеса вышняя и землю и воду, отъ нихъ же есть снѣгъ и градъ, и ледъ, и роса, и духъ и служащіи предъ ними суть сіи ангелы: ангелъ духомъ и бурѣ, ангелъ облакомъ и мглѣ и снѣгу, ангелъ студени и зною, и зимѣ и осени и всѣмъ духомъ, ангелъ земли, тьмѣ» и проч.⁴⁾

Нѣкоторые списки «Бесѣды трехъ Святителей» даютъ почти такое же объясненіе грозы:

1) Тихонравовъ, «Лѣтописи» кн. IV, 1859 г., отд. II, стр. 94.

2) Ibid. стр. 95.

3) Ibid. 95.

4) Рукоп. Соловецк. Сборн. № 993. (Щаповъ) «Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія». Журн. Мин. Нар. Просв. часть СХVII (1868 г.), отд. IV, стр. 5; тоже представленіе вошло и въ лѣтопись Нестора подъ 6618 годомъ со ссылкой на «премудраго Епифанія» и съ упоминаніемъ ангеловъ «въ звукахъ и громахъ».

молніа скоро зрїи. слышанїе же косно чество (?) їго. њ (л. 255) коснї слышати грóминый грóхотъ. њ слышати їгò пòсле молніа. сѣже зрї едà виднѣ і на секціи дрóва. ѡще Ѡ далѣче нàсъ є сѣкїи. сѣчно оуѣо виднѣ оударяюще дрéво. грóхò же не в тò чà слышимъ, нò мнмошѣшò нѣколнкò чсò, тогда њ грóхò слышїи тѣмъ же óбразò њ молнїю оу^б не косно зрїи, грóхò же пòсле. нò тѣа молнїа Ѡ сражїнїа ўблакò вывлетъ. і єсть неврежїна. ннкого же вредїци. ѡще ли пàки сражающнмса ўблакò. ѡще ли слдчїса Ѡпадѣ нѣка часть ўтнена Ѡ óгна нѣнаго. њ сшѣ соедїнитса со ўблочною молнїєю тогда она молнїа ннзхòдї на земаю, і что ўверѣтъ. і ли чл̀ка, нли скò, нли на дрéво óпаллѣто». ¹⁾

Небезынтересно сравнить, особенно съ началомъ статьи — отрывокъ изданный при сочиненїи «Перї μηνῶν» — Иоанна Лаврентїа Лидїйца, приписанный ему заглавіемъ въ одной рукописи ²⁾. «Βροντὴ γίνεται εἰληθέντος πνεύματος ἐν νέφει παχεῖ τε καὶ νοτιωτέρῳ καὶ ἐξωσθέντος βιαίως δι' αὐτοῦ, ὅθεν ῥήγνυται τὰ συνεχῆ πιλήματα τοῦ νέφους, καὶ βρόμον ἤγουν ἦχον καὶ πάταγον μέγαν ἀπεργάζονται, ὅπερ βροντὴ λέγεται, ὡσπερ ἐν ὕδατι πνεῦμα σφοδρῶς ἐλαυνόμενον· κατὰ δὲ τὴν τοῦ νέφους ἐκρηξιν πυρωθὲν τὸ πνεῦμα λάμψαν ἀστραπὴ λέγεται» ³⁾. Это воззрѣнїе повторяется, какъ видимъ, въ рядѣ произведенїй, касающихся вопроса о происхожденїи грома.

Несомнѣнно, съ такимъ пониманїемъ молнїи, какъ небснаго огня, опаляющаго всё, на что онъ падаетъ и стоитъ въ связи народное вѣрованїе въ существованїе громовыхъ стрѣлъ, въ то, что Богъ ими убиваетъ нечистую силу и т. п. Отъ преклоненїя предъ божествомъ, мечущимъ молнїи, недалеко до обоготворенїя

1) Эта же статья въ рукописи Тверского музея № 138 (3462) нач. XVIII в. М. Н. Сперанскїй, «Описанїе рукоп. Тверск. муз.», стр. 191.

2) «ἐκ τῶν ἰωάννου τοῦ φιλαδέλφειως» Cod. Barberinus, перг. XV в. (277) II, 15.

3) Joannis Laurentii Lydi «Liber de mensibus» edidit Ricardus Wanssch. Lipsiae. 1898. p. 183—4.

тѣхъ предметовъ, которые получаются какъ результатъ этого преслѣдованія темныхъ силъ божествомъ. Отсюда, можетъ быть, вѣра въ чудодѣйственную силу фульгуритовъ (громныя стрѣлки): Они наравнѣ съ древними орудіями каменнаго вѣка до сихъ поръ являются лѣкарствомъ при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ: на нихъ льютъ воду и этой водою поятъ больного ¹⁾).

Весьма возможнымъ кажется намъ, что народный русскій обычай имѣлъ если не основаніе, то во всякомъ случаѣ поддержку въ извѣстномъ Люцидаріи, списки котораго очень распространены ²⁾, и отрывки котораго попадаютъ въ цвѣтникахъ и т. п. сборникахъ. На вопросъ ученика, откуда громъ, учитель отвѣчаетъ: «Гѣ вывѣѣ Ѡ сраженіѣ ѡблаковъ ѣгда .дѣ вѣтры Ѡ морѣ придѣтъ и сразѣтсѣ на ѣрть и смѣсѣсѣ ѡгнь вѣкупѣ и вывѣетъ бурѣ сіѣна ѣже и во'дѣхъ раз'терзѣти и вывѣѣ стѣкѣ велик' ѣго же мы слыши' грѣмъ. вывѣет' же в то время мѣнѣѣ. и исхѣдѣѣ на землю пѣдающе стрѣлки грѣмныѣ и топор'кѣ. серовѣдны и сѣѣ вывѣѣ на оустрашеніѣ дѣмономъ занѣ во дѣмони навлюдиѣѣ тогда на кѣю с'трану' ѣгѣ ка'нь напѣстѣѣ» ³⁾. Такимъ образомъ въ переводныхъ статьяхъ и съ греческаго — и съ нѣмецкаго, съ востока и съ запада вливались въ русскую литературу представленія о громѣ, въ послѣдствіи зачисленные въ разрядъ *народныхъ* суевѣрій.

Противъ народной вѣры въ цѣлебную силу этихъ стрѣлокъ и топорковъ и направлена небольшая статейка, въ однѣхъ рукописяхъ приписываемая Аѡанасію, монаху іерусалимскому ⁴⁾, въ другихъ св. Аѡанасію Александрійскому ⁵⁾. Приводимъ её по

1) Сообщено А. К. Жизневскимъ М. Сперанскому, «Гаданія по Псалтири», стр. 48.

2) А. С. Архангельскій, «Къ исторіи древне-русскаго Люцидаріуса», Казань 1899, указываетъ 59 списковъ.

3) Лѣтописи р. лит. и древн. 1859, кн. 1, отд. 2, стр. 57—58. О стрѣлкѣ громной и отнош. къ Люцидарію см. также: Ѡ. Керенскій «Древнерусскія стреченныѣ вѣрованія», Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 172 (1874 г.), стр. 61.

4) А. Ѡ. Бычковъ, «Описаніе рукоп. сборниковъ», стр. 191; еще стр. 422, рукоп. Погод. № 1613, XVII в., л. 138.

5) «Славяно-русскія рукописи Ундольскаго», М. 1870, столб. 40.

рукописи Дрєвлєхр. Погодина № 1560, л. 33, XVII в., отличающія важнѣйшіе варианты по рукоп. Соловецкой библ. ¹⁾ и Ундольскаго № 29 ²⁾).

тѡгѡже ѡфонѡста ѡ наоуѡзѡхъ и ѡ стрѣлцѣ ^{3а)} грѡмнєн.

стрѣлки и топоры грѡмнїи, нечестївал ^{б)} и бѡгу мєрѡскал вѣщѣ. ѡще недоуѡги и подсыпанїа ^{в)} и ѡгненныя болѣзни лѣчѣ. ^{г)} ѡще и вѣсы изгонїть и наменїа творїть. проклатѣ ^{д)} ѣсть. и тїи сїлами ^{е)} ѡ. ни вѣсь ^{ж)} во прорїцаѣ. прївнѣ. ^{з)} ни ^{и)} вѣсь ¹⁾ и танѣл вѣсы. стѡго ²⁾ ѡще не ѡ дѣлѣ по нанѣ воудѣтъ по гдѣскомѣ словесї ³⁾ всѣко во дрѣко ѡ плодѣ познавати ⁴⁾).

Но возвратимся къ сказанїямъ о происхожденїи грома и обратимъ вниманїе на заключающїяся въ рукописяхъ болѣе поздняго времени.

Позже, въ XVIII в. какъ сообщаютъ намъ данныя небольшихъ рукописныхъ сборничковъ, составлявшихся ихъ хозяевами съ цѣлью сохранить для себя что либо интересное, гдѣ нибудь вычитанное, — позже встрѣчаются небезынтересныя легенды, частью стоящїя въ связи съ церковнымъ воззрѣнїемъ на явленїя жизни, частью — воспроизводящїя народно-поэтическїя воззрѣнїя на природу.

Къ числу первыхъ принадлежитъ «Сказанїе ѡ громогласнїи и молнїи влїстамїи» найденное нами въ сборникѣ Петровскаго времени ⁴⁾).

1) А. Карповъ, «Азбуковники или алфавиты иностр. рѣчей по спискамъ Солов. библ.» Казань 1878, стр. 43. Азбуковникъ XVII в.

2) Ор. сїт. столб. 40.

3) а) У. С. стрѣлѣ. б) С. нечестїа суть. в) Сол. подсыпанїа. г) Сол. лечить и ѡ огненыя болѣзни. У. — болести. д) С. проклатѣ. У. проклато. е) С. У. исцѣляеми. ж) У. всякъ. з) С. праведенѣ. и) С. опущ. і) У. С. всякт. к) У. С. стѣ есть. л) У. С. слову. м) У. познати.

4) Рукопись Церковно-Археол. музея при Кїевской Дух. Академіи № 588 (О. 8. 32) скороп., позднѣйшая дата 1724 г. Описанъ Н. И. Петровымъ видимо до переплета; по переплетенїи послѣднїе листы были утрачены, осталось всего 79 лл. Оканчивается сборникъ статьей: «Мѣсяцъ іюль и кѣ днѣ слово о покаянїи грѣховъ своихъ» л. 72 об.